Структурные особенности социальных институтов развития цифровой экономики

Наталья Симченко, Евгения Нестеренко*

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

15.03.2018

Принята

к опубликованию:

29.03.2018

УДК 316.3, 338.2:004

JEL A14

Ключевые слова:

институциональная среда, социальные институты, занятость, цифровая экономика, цифровизация, цифровая грамотность.

Keywords:

institutional environment, social institutions, employment, digital economy, digitization, digital literacy.

Аннотация

Проведен анализ сущностного понимания институциональной среды. Предложено рассмотреть институциональную среду в виде пяти групп социальных институтов развития цифровой экономики. Изучены структурные особенности и недостатки каждой предлагаемой группы институтов.

Выявлена необходимость активной работы по формированию институциональной среды развития цифровой экономики с акцентированием внимания на социальные институты развития цифровой экономики.

В результате исследования установлено, что цифровизация экономики благоприятно влияет на развитие социальных институтов, поскольку обеспечивает возможность коммуникаций, обмена идеями и опытом.

Structural features of social institutions influencing the development of the digital economy

Evgeniya Nesterenko, Natalia Simchenko

Abstract

The article is devoted to the essential understanding of the institutional environment concept. It is proposed to consider the institutional environment as a system of five social institutions that serve for the development of digital economy. The above-mentioned social institutions are legislative, educational, cultural, scientific and employment institutions. The structural features of each group named before were studied. The authors studied and analyzed the rating of the most well-paid and in-demand professions both for Russian Federation and for the world. The article gives analysis of the indicators of the research project «The Index of Digital Literacy of the Russian Federation». It is concluded that the digital literacy of the population serves as the basis for the stable performance of the ecosystem of digital economy. The influence of digitalization on the employment of labor resources has been studied. The evaluation of employment growth till 2025 according to two scenarios was made. The authors concluded that the transit to digital economy can become a growth factor for many branches of Russian economy.

* Автор для связи: Nesterenko.E.S@yandex.ru

DOI <http://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2018-3/24-33>

Постиндустриальное общество характеризуется развитием информационно-коммуникационных технологий и переходом к оцифровыванию всех отраслей экономики.

Цифровая экономика в ближайшие несколько лет станет критически важным направлением для поддержания национальных интересов, информационного и технологического суверенитета, а также конкурентоспособности Российской Федерации на мировом рынке. Цифровизация меняет облик и структуру экономики стран и регионов. Исчезают одни профессии, возникают другие. Увеличивается покупательная способность населения, товары и услуги становятся доступнее. Внутриотраслевая конкуренция растет, рынки расширяются, конкурентоспособность отраслей отдельных стран на мировых рынках повышается. Результат – рост национальных экономик. Те, кто активно осваивает цифровые возможности, – компании и граждане, органичной частью жизни которых становятся новые методы и инструменты, – получают осязаемые экономические выгоды [1].

Россия стратегически не может себе позволить отставание в развитии цифровых и других технологиях (сейчас отставание от стран-лидеров составляет 5–8 лет). Правительству Российской Федерации необходимо сделать технологический рывок, приблизиться и в каких-то сферах даже обогнать ведущие страны. Направление «Цифровая экономика» включено в перечень основных направлений стратегического развития Российской Федерации до 2018 г. и на период до 2025 г., а также в Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.

Актуальность статьи определена масштабными информационно-технологическими изменениями, которые приводят к необходимости трансформации традиционной экономики в современную цифровую.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. указано, что цифровая экономика – это деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе непосредственно в момент их образования, позволяет существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг [2].

Главной целью успешной цифровизации экономики является трансформация институциональной среды, в которой необходимо создать условия для развития платформ и технологий, эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватить, при этом, нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность [3].

Термин «институциональная среда» был введен американскими учеными Д. Нортом и Л. Девисом. Они считали, что институциональная среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения [4]. А. Аузан считает, что «институциональная среда представляет собой совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения» [5].

Многие теоретики рассматривают институциональную среду как совокупность правил, т.е. институтов. М. Кондратов и Р. Гарипов отмечают, что лишь некоторые из учёных рассматривают данное понятие как экономическую категорию [6] и предлагают под институциональной средой как экономической категорией понимать совокупность социально-экономических, организационно-экономических, технико-экономических и институционально-экономических отношений по поводу формирования и реализации институтов, целью которых является эффективность развития экономики [7].

М. Гасанов и А. Тютюшева предлагают следующее определение институциональной среды со ссылкой на О.И. Сухарева: «Под институциональной средой понимается совокупность «правил игры», то есть основополагающих экономических, политических, юридических правил взаимодействия между субъектами, определяющих рамки их поведения» [8].

В. Мальгин считает, что институциональная среда – это форма организации отношений, совокупность формальных и неформальных рамок поведения участников экономических процессов, а также способов закрепления данных взаимодействий и контроля за их исполнением [9].

Т. Савина следующим образом раскрывает структуру институциональной среды: 1) формальные институты (нормы, санкционированные государством, законы и иные нормативно-правовые акты); 2) неформальные правила; 3) механизмы идентификации нарушения правил; 4) механизм применения санкций к нарушителям [10]. Как пишет А.С. Славянов, «под институциональной средой будем понимать совокупность и взаимодействие различных формальных и неформальных институтов...» [11].

Для создания благоприятной институциональной среды, необходимо акцентировать внимание на социальных институтах, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, культура). Предлагается рассматривать институциональную среду в виде пяти групп социальных институтов развития цифровой экономики: институты нормативного регулирования, институты образования, институты культуры, институты науки, институты занятости.

Рассмотрим каждую группу институтов детальнее.

1. *Институты нормативного регулирования:*

- правовые акты, определяющие целевые установки государственной политики (концепции, программы, доктрины);
- указы, законы, постановления и распоряжения, определяющие функции органов государственной и исполнительной власти, научных, негосударственных организаций и фондов в части цифровой деятельности;
- акты Правительства РФ, утверждающие планы действий в области трансформации экономики на краткосрочную и долгосрочную перспективу, содержащие основные положения концепции реформирования науки, цифровизации экономики, инфраструктуры цифровой деятельности, а также мероприятия по стимулированию цифровой экономики;
- региональное законодательство о развитии цифровой экономики (законы и концепции).

Ключевую роль в регулировании и развитии цифровой экономики в стране играют документы стратегического планирования, основными из которых являются:

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная (Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646);
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203);
- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение от 28 июля 2017 г. №1632-р.).

При этом необходимо отметить отсутствие единой согласованной законодательной базы, несмотря на интенсивную работу по совершенствованию правового регулирования.

2. Институты образования:

- механизмы переподготовки, повышения квалификации, самообразования, которые обеспечат образование в течение всей жизни, вовлечение в него государственных служащих, лиц старше 50 лет, пенсионеров и инвалидов, высвобождающихся граждан;
- модель компетенций, обеспечивающая эффективное взаимодействие общества, бизнеса, рынка труда и образования в условиях цифровой экономики;
- механизм аттестации компетенций цифровой экономики вариативна и согласована с профессиональными и образовательными стандартами, национальной системой квалификаций;
- механизм обеспечения преемственности по уровням образования (общее – среднее профессиональное, высшее) и с трудоустройством (включая воинскую службу), содержания и численности (выпуск – набор) по ключевым компетенциям, необходимым для цифровой экономики;
- система цифровой фиксации в образовательном процессе.

Ситуация на рынке труда постоянно меняется. Профессии, которые 10–20 лет назад были высокооплачиваемыми и значимыми, теряют востребованность. Цифровая экономика оказывает непосредственное влияние на мировой рынок труда. В рейтинге самых высокооплачиваемых и востребованных профессий в России работа ИТ-специалиста занимает первое место в России и второе – в мире (см. табл.). Несмотря на то, что данная профессия входит в рейтинг высокооплачиваемых профессий России, на рынке труда мы наблюдаем высокий спрос на ИТ-специалистов. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает, что российские вузы к 2024 г. должны выпускать не менее 120 000 профессионалов в области информационных технологий. По данным Минкомсвязи, в 2014 г. в ИТ-сфере учились 25 000 человек, в 2016 г. – уже 42 500 человек.

В системе образования расширяется применение и изучение цифровых технологий. Нормативно, технологически и содержательно обеспечен курс информатики и информационно-коммуникационных технологий в программах общего образования, также во многих университетах уже введены дисциплины, которые знакомят обучающихся с новыми тенденциями развития экономики.

Однако численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ требованиям нового цифрового рынка труда недостаточны. Имеется серьезный дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования [2].

Рейтинг профессий 2017 г. в России и мире

Место	Самые высокооплачиваемые профессии		Самые востребованные профессии	
	<i>В России</i>	<i>В мире</i>	<i>В России</i>	<i>В мире</i>
1	Менеджер высшего звена	Хирург	ИТ-специалист	Специалист по инжинирингу
2	Работник нефтегазовой отрасли	Анестезиолог	Инженер-проектировщик	ИТ-специалист
3	ИТ-специалист	Управленец высшего звена	Педагог	Врач
4	Бизнес-консультант	Пилот	Юрист	Специалист сферы туризма
5	Аудитор	Стоматолог	Медик	Логист
6	Программист	Аналитик рынка	Маркетолог	Эколог
7	Главный бухгалтер	Юрист	Специалист по персоналу	Химик и энергетик
8	Стоматолог	ИТ-специалист	Профессиональный рабочий	Нанотехнолог
9	Логист	Менеджер по рекламе	Специалист индустрии красоты	Сервис-специалист
10	Шеф-повар	Селекционер и генный инженер	Эколог	Журналист, имиджмейкер

Источник: составлено автором на основе [12]

Таким образом, переход на новый промышленный и технологический уклад одновременно обостряет проблемы цифрового неравенства между различными социальными слоями. Так, несмотря на массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий и рост интернет-пользователей во всех федеральных округах, граждане с низкой цифровой грамотностью ежедневно становятся жертвами кибермошенников. В связи с этим, большая группа пользователей Рунета (в особенности пенсионеры, дети и подростки) попадает в зону риска и остро нуждается в просвещении в области цифровых технологий, а вопрос всеобщей цифровой грамотности населения становится задачей национального уровня.

Индекс цифровой грамотности (ИЦГ) – исследовательский проект, реализованный в 2015 г. некоммерческой организацией РОЦИТ. Основной целью исследования стала разработка методологии и расчет ИЦГ в регионах России. Авторами настоящего исследования разработана трехуровневая модель создаваемого Индекса [13]. Согласно исследованию РОЦИТ Индекс цифровой грамотности граждан России вырос на 5,7% (до 5,99 пунктов из 10). В 2016 г. данный показатель составлял 5,42, в 2015 г. – 4,79. Однако, большинство россиян неуверенны в своих знаниях в области цифровой экономики, фишинга и агрегаторов товаров и услуг. В большей степени граждане уверены в знании интернет-магазинов (97%), поисковых систем (96%) и социальных сетей (96%).

Формирование цифровой экономики невозможно без решения данной проблемы, так как именно всеобщая цифровая грамотность населения позволит создать фундамент для стабильной работы экосистемы цифровой экономики, подготовить граждан к новым вызовам и обеспечить информационную безопасность [14].

Следовательно, деятельность образовательных институтов нужно направить на создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики, переподготовки кадров «устаревших» профессий, запуск новых актуальных образовательных программ, обеспечение рынка труда компетентными кадрами [15]. Наряду с этим, институтам образования необходимо сотрудничать с институтами науки и государством в части разработки, продвижения и популяризации перспективных для цифровой экономики профессий, проектов и компетенций. Общество нуждается в онлайн-образовании, оно позволяет объединять аудиторию, сохранять качественный уровень и доступность для миллионов людей. Но обучающимся необходима обратная связь от преподавателя, поэтому важно сохранить «живое» общение.

3. *Институты культуры: виртуальная церковь*, imedrese (интернет-медресе начального уровня религиозного образования), иммерсивный театр, «Большой музей», цифровой кинотеатр, кинотеатр 3D, кинотеатр Drive-in, электронная библиотека, виртуальные выставки, квазикommunikация.

Культура – это признак цивилизованности государства. Нельзя допустить разрушения системы общедоступных учреждений культуры и искусства. Молодому поколению необходимо развивать гордость и осознание высокой российской духовности и уникальности многонациональной российской культуры с помощью цифровых технологий. Национальная культура влияет на формировании трудового потенциала, в первую очередь на его инновационную составляющую, воспитывая устойчивые поведенческие стереотипы работника. При этом развитие глобальной экономики не уменьшает, а усиливает культурную, религиозную и институциональную разнообразности наций/обществ, стимулируя в то же время их взаимозависимость [16].

Религия является необходимой составной частью общественной жизни каждого человека, в том числе и духовной культуры общества. Церковь как общественно-историческое образование считается одним из основных социальных институтов, поэтому ее необходимо реструктуризировать под императивы цифровой экономики. В некоторых храмах можно воспользоваться услугами онлайн. Этот проект сделан, прежде всего, для людей, не имеющих возможности сходить в церковь.

В настоящее время наблюдается постепенный отказ от классических способов взаимодействия искусства со зрителем – все чаще используются интерактивные форматы. Уже появились первые иммерсивные интерактивные книги, популярней становится иммерсивный театр, где создается эффект полного погружения зрителя в сюжет постановки, и зритель является главным участником происходящего. Во многих музеях созданы платформы, с помощью которых можно организовывать выставки с дополненной реальностью. Посетитель наводит смартфон на произведение, ему в деталях рассказывают историю создания шедевра. Следовательно, развитие технологий приведет общество к новому уровню восприятия искусства, культуры, творчества и креативности.

4. *Институты науки.* Их цель – создание системы поддержки поисковых, прикладных исследований в области цифровой экономики (исследовательской инфраструктуры цифровых платформ), обеспечивающей технологическую независимость по каждому из направлений сквозных цифровых технологий, конкурентоспособных на глобальном уровне, и национальную безопасность. Необходимо создание системы механизмов выбора перспективных направлений исследований и разработок в области цифровых технологий; коммуникационной платформы для взаимодействия участников цифровых платформ и центров компетенций при проведении исследований и разработок по направлениям "сквозных" технологий; пилотной цифровой платформы для исследований и разработок по одному из направлений "сквозных" технологий; нормативно-правовой среды для определения взаимодействия участников цифровых платформ и бизнес-процессов [4].

5. *Институты занятости [4]:*

- «Персональная траектория развития». Государство создаст электронную базу, в которую запишут данные обо всех работающих гражданах. Образование, стаж, должности на прошлой работе, причины увольнения – всё это можно будет посмотреть в личном файле сотрудника;
- нормативно-правовые акты, обеспечивающие регулирование гибких трудовых отношений, включая дистанционные отношения;
- механизм мотивации компаний на создание рабочих мест и обучение своих сотрудников и других граждан базовым компетенциям цифровой экономики;
- система государственных стимулирующих выплат (индивидуальный цифровой ваучер от государства) на обучение компетенциям цифровой экономики детей и взрослых, включая людей старшего возраста и граждан с ограниченными возможностями здоровья компетенциям цифровой экономики;
- система нематериальных льгот для отдельных профессий (цифровой аналог нормативов ГТО для всех возрастов);
- механизм мотивации иностранных граждан на участие в развитии цифровой экономики России;
- механизм возврата уехавших со стороны специалистов в области цифровой экономики.

В результате развития цифровой экономики во многих отраслях будет наблюдаться сокращение рабочих мест (в первую очередь операторов, водителей, библиотекарей, сборщиков, кассиров). Расчёты Общероссийского народного фронта показали, что к 2027 г. максимальное сокращение рабочих мест произойдёт в обрабатывающем производстве (на 23,9%), в сельском хозяйстве (на 14,8%) и в транспортной отрасли (на 9,3%). С точки зрения географии переход к цифровой экономике больше всего скажется на рабочем рынке Москвы, который сократится более чем на 670 тыс. рабочих мест, Московской области – на 350 тыс., Санкт-Петербурга – на 270 тыс. Всего в России за 10 лет будет автоматизировано порядка 6,7 млн рабочих мест, отметили в Народном фронте.

Для российского рынка труда характерна тенденция роста количества занятых на 1536 тыс. чел. в 2016 г. в сравнении с 2011 г. Прирост уровня занято-

сти населения в Российской Федерации крайне невысок (в среднем за 2016 г. – 65,7%, прирост с 2015 г. на 0,4%). На рынке труда, цифровизация экономики может привести к созданию от 2 до 4 млн новых рабочих мест к 2025 г. Из них 1 млн может быть создан в области ИКТ. Оптимизация и роботизация производства, а также повышение эффективности труда, безусловно, исключит ряд работников из экономики, но в целом воздействие развития цифровой экономики на рынок труда будет положительным [17].

Дальнейшая цифровизация экономики – важный фактор роста для многих отраслей Российской Федерации. Развитие цифровой экономики обеспечивает возможность коммуникаций, обмена идеями и опытом. Цифровые технологии также могут играть ключевую роль в обучении сотрудников, обмене знаниями, реализации инновационных идей, в том числе и в социальной сфере [18, 19].

Таким образом, в ходе исследования пяти социальных институтов цифровой экономики, были выявлены их структурные особенности и недостатки. Также было установлено, что цифровизация экономики должна проходить в срочном порядке, поскольку это приведёт к развитию каждого института.

В качестве рекомендаций хотелось бы отметить необходимость проведения активной работы по формированию институциональной среды развития цифровой экономики с акцентированием внимания на основные предложенные институты развития цифровой экономики. В то же время для эффективного развития цифрового сегмента в Российской Федерации необходимо не только создать благоприятную институциональную среду и развивать ИКТ-инфраструктуру в контексте глобальных сетей, но и делать акцент на информационную безопасность государства.

Список источников / References

1. «Цифровая Россия: новая реальность» [«Cifrovaja Rossija: novaja real'nost'»] [«Digital Russia: new reality».] Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (accessed 26.01.2018).
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [Strategija razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gg. [The development strategy of information society in the Russian Federation for 2017–2030.] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ac5a34dd7e53e8eb99096d328fbb674d066a76b/ (accessed : 12.02.2018).
3. Программа «Цифровая экономика Российской федерации» [Programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj federacii»] [«Digital Economy of the Russian Federation» program.] Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 15.02.2018).
4. Davis L., North D. *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge, Cambridge University Press, 1971. 292 p.
5. Аузан А.А. *Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория*. Москва, ИНФРА-М, 2005. 416 с. [Auzan A.A. *Institucional'naja jekonomika: novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija* [Institutional economy: new institutional economic theory] Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 416 p.]

6. Кондратов М.В., Гарипов Р.И. Теоретические подходы к понятию «институциональной среды». *Фундаментальные исследования*, 2013, №11–9, сс. 1908–1911. [Kondratov M.V., Garipov R.I. *Teoreticheskie podhody k ponjatiyu «institucional'noj sredy»* [Theoretical approaches to a concept of «the institutional environment»] *Basic researches*, 2013, no.11–9, pp. 1908–1911.]
7. Кондратов М.В., Гарипов Р.И. Институциональная среда как экономическая категория. *Вестник молодых учёных и специалистов Челябинской области*, 2015, №1 (8), сс. 40–43. [Kondratov M.V., Garipov R.I. *Institucional'naja sreda kak jekonomicheskaja kategorija* [Institutional environment as economic category] *Bulletin of young scientists and specialists of the Chelyabinsk region*, 2015, no. 1(8), pp. 40–43.]
8. Гасанов М.А., Тютюшев А.П. Воздействие институциональной среды на структурные сдвиги экономики. *Вестник наук Сибири*, 2012, № 1 (2), сс. 166–173. [Gasanov M. A., Tjutjushev A. P. *Vozdejstvie institucional'noj sredy na strukturnye sdvigi jekonomiki* [Impact of the institutional environment on structural shifts of economy] *Bulletin of sciences of Siberia*, 2012, no. 1(2), pp. 166–173.]
9. Мальгин В.А. Новые подходы к формированию институциональной среды экономического роста. *Материалы научно-практической конференции «Институциональные проблемы экономического роста»*. Казань, 2008, сс. 54–56. [Mal'gin V.A. *Novye podhody k formirovaniju institucional'noj sredy jekonomicheskogo rosta* [New Approaches to the Formation of the Institutional Environment and Economic Growth]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Institucional'nye problemy jekonomicheskogo rosta»* = «Scientific and practical conferences Institutional problems of economic growth», Kazan, 2008, pp. 54–56.]
10. Савина Т.Н. Роль институциональной среды в условиях инновационного развития экономики России. *Финансы и кредит*, 2012, № 35, сс. 59–68. [Savina T.N. *Rol' institucional'noj sredy v uslovijah innovacionnogo razvitija jekonomiki Rossii* [Role of the institutional environment in the conditions of innovative development of economy of Russia]. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2012, no. 35, pp. 59–68.]
11. Славянов А.С. Проблемы формирования институциональной среды инновационного сектора российской экономики. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2014, № 41 (278), сс. 41–50. [Slavjanov A.S. *Problemy formirovanija institucional'noj sredy innovacionnogo sektora rossijskoj jekonomiki* [Problems of formation of the institutional environment of the innovative sector of the Russian economy]. *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* = *National interests: priorities and safety*, 2014, no. 41(278), pp. 41–50.]
12. Рейтинг профессий 2017 [Rejting professij 2017 [Rating of professions of 2017]. Available at: <https://edunews.ru/professii/rating/> (accessed 26.01.2018).
13. Шамышева О.Н., Портретов В.С. Территория смыслов – важнейший практикум. Новый университет. Серия: технические науки, 2016, №10–11 (56–57), сс. 32–37. [Shamysheva O.N., Portretov V.S. *Territorija smyslov – vazhnejshij praktikum* [The territory of meanings – the major practical work]. *Novyj universitet. Serija: tehnicheckie nauki* = *New university. series: technical science*, 2016, no. 10–11(56–57) , pp. 32–37.]
14. РОЦИД – рейтинг цифровой грамотности РФ: портал [ROCID – rejting cifrovoj gramotnosti RF: portal [ROTsID – the rating of digital literacy of the Russian Federation: portal]. Available at: <http://www.mindex.rocit.ru> (accessed 01.09.2017).
15. Нестеренко Е.С. Дилемма занятости трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики. *Вестник СКФУ*, 2017, № 6 (63), сс. 104–109. [Nesterenko E.S. *Dilemma zanjatosti trudovyh resursov v uslovijah cifrovizacii jekonomiki* [Dilemma of employment of a manpower in the conditions of digitalization of economy]. *Vestnik SKFU = Bulletin of NCFU*, 2017, no.6 (63), pp. 104–109.]
16. Шкаратан О.И. Русская культура труда и управления. *Общественные науки и современность*, 2003, №1, сс. 30–54. [Shkaratan O.I. *Russkaja kul'tura truda i upravlenija*

- [Russian culture of work and managements] *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social sciences and present*, 2003, no.1, pp. 30–54].
17. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации [Cifrovaja povestka Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza do 2025 goda: perspektivy i rekomendacii [The digital agenda of the Eurasian Economic Union till 2025: prospects and recommendations]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf> (accessed 23.02.2018).
18. Попов Е.В., Семячков К.А. Особенности управления развитием цифровой экономики. *Менеджмент в России и за рубежом*, 2017, № 2, сс. 54–61. [Popov E.V., Semjachkov K.A. Osobennosti upravlenija razvitiem cifrovoj jekonomiki [Particularities of management of the development of digital economy]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* = *Management in Russia and abroad*, 2017, no. 2, pp. 54–61.]
19. Tsohla S.Yu., Simchenko N.A., Polishchuk E., Romanyuk E., Podsmashnaya I. Institutions of Social Partnership in Providing Youth Employment in the Labor Market of the Republic of Crimea. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2017, vol. 12, no. 8(54), pp. 2368–2376.

Сведения об авторах / About authors

Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. 295007 Россия, г. Симферополь, пр. Вернадского 4. *E-mail: natalysimchenko@yandex.ru*

Nataliya A. Simchenko, Doctor of Economical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. 4 Vernadsky Avenue, Simferopol, Russia 295007. *E-mail: natalysimchenko@yandex.ru*

Нестеренко Евгения Сергеевна, аспирант, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, пр. Вернадского 4. *E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru*

Evgeniya S. Nesterenko, Postgraduate Student, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. 4 Vernadsky Avenue, Simferopol, Russia 295007. *E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru*